

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ БАЯН-АУЛЬСКОГО ОКРУГА СРЕДНЕГО ЖУЗА

А.Т. Макишева

Кафедра истории Казахстана и зарубежных стран
Павлодарский государственный педагогический институт
ул. Мира, 60, Павлодар, Казахстан, 140000

В статье рассмотрена история образования в первой трети XIX в. Баян-Аульского округа Среднего жуза, в состав которого входили казахские племенные объединения Центрального и Северо-Восточного Казахстана. На основе опубликованных и новых архивных материалов автор анализирует события, связанные с этим историческим процессом.

Ключевые слова: Баян-Аульский округ, жузы, казахи, устав, округ, волость, реформы, административная политика.

Рубеж 20-х гг. XIX в. стал точкой отсчета нового этапа русско-казахских отношений. На территории Казахского ханства в условиях политической раздробленности местные племена были объединены в три образования – жузы: Старший, Средний и Младший. Административно-политические реформы, проведенные царскими властями в 1822 г. в Среднем жузе (казахские племенные объединения в Центральном и Северо-Восточном Казахстане), а в 1824 г. в Младшем жузе (объединение племен Западного Казахстана) внесли существенные изменения в старую систему власти и управления в степи. Проведение этих реформ, введение новой системы управления, отмена ханской власти стали главными шагами в процессе окончательного присоединения Казахстана к России.

В 1822 г. был принят «Устав о сибирских киргизах» (далее казахах. – А.М.), разработанный М.М. Сперанским, который с 1819 по 1921 г. являлся генерал-губернатором Сибири.

В соответствии с реформой 1822 г. произошло административное разделение Сибири на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское с административными центрами соответственно в Тоболь-

ске и Иркутске. В ведении Главного управления Западной Сибири, находившегося в Тобольске, были казахи Среднего жуза, которые стали именоваться сибирскими.

Принятый Устав о сибирских казахах определял права, обязанности и административное устройство для представителей Среднего жуза. Кочевники, столетиями жившие по нормам обычного права, регулировавшего все стороны их жизни, впервые столкнулись с гражданским регламентированием жизнедеятельности, с попыткой модернизации кочевого уклада. Устав, вводивший новые правила, менял их представления о власти, а также структуру управления кочевым обществом.

Примечательно, что Устав о сибирских казахах с небольшими изменениями действовал вплоть до середины 60-х гг. XIX в. (1). Он включал в себя десять глав, состоявших из 319 статей, регулировавших различные стороны общественной жизни казахов (2). Глава первая была посвящена административному разделению.

По Уставу о сибирских казахах в Среднем жузе в 1822 г. была отменена ханская власть и была введена трехступенчатая система управления: окружное, волостное, аульное управление. Самой крупной административно-территориальной единицей при этом стал внешний округ.

Каждый округ имел определенную территорию. По этому поводу в «Уставе» было сказано: «Каждый округ имеет определенные надлежащим разграничением земли, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства» (3).

При организации округов за основное брались зимние кочевья, которые имели более четкие территориальные границы и родовой принцип расселения. При округе был организован окружной приказ – место пребывания административных органов, в состав которого входили по два российских заседателя, назначавшихся областным начальником, и по два заседателя из почетных киргизов по выбору (параграф 20). Окружной приказ имел свою канцелярию, переводчиков толмачей по штату (параграф 21), а также полицейскую и судную власть (параграф 22). Округ, в свою очередь, делился на волости, а волости – на аулы (параграф 4). В каждый округ входило по 15–20 волостей (параграф 7). Каждая волость состояла из 10–12 аулов, объединявших 50–70 юрт (параграф 5).

Глава вторая «Устава» посвящалась управлению казахами в Среднем жузе. Управление аулами возлагалось на старшин. Волости возглавлялись султанами. Главой самой крупной административно-территориальной единицы окружного приказа являлся старший султан (ага султан). Ага султан, управлявший округом, избирался одними султанами, а заседатели от казахов – биями и старшинами. Кандидатура избранника утверждалась или отклонялась областным начальством.

Старший султан избирался сроком на три года, заседатели – на два. На время государственной службы старший султан имел чин майора и только за

три срока безупречной службы имел право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи. Султаны, управлявшие волостями, имели чин 12-го класса, подпоручик в пехоте или казачий хорунжий. Заседатели в приказах, как русские, так и казахи, имели чин чиновника 9-го класса, а старшины и бии считались наравне с сельскими головами.

В этой связи необходимо отметить, что первые округа на территории Среднего жуза (Каркаралинский и Кокчетавский) были открыты в 1824 г. Вслед за ними образовались Аягузский (1831 г.), Акмолинский (1832 г.), Баян-Аульский (1833 г.), Уч-Булакский (1833 г.) и Аманкарагайский (1834 г.). В 1840–1850-х гг. появились Кокпектинский, Кушмурунский и Алатауский округа, завершившие организацию нового административного деления (4).

Изначально открытие Баян-Аульского округа не планировалось. Волость Тортуульская, которая включала в себя территорию Баянаула, должна была войти в состав Каркаралинского округа. Об этом свидетельствует документ, обнаруженный нами в Российском государственном историческом архиве. В нем, в частности, говорилось: «При учреждении Каркаралинского округа принято было в основание, что волость Тортуульская, происходя от главного рода Каракисекского, из коего оный округ составлен, должна присоединиться под управление одного приказа» (5).

Одним из основных препятствий на пути к организации округов была взаимная вражда родов, представители которых, кочуя по соседству, не желали входить в одну волость, в один округ и требовали отдельного устройства. Так, бий Шон Едигин, управлявший родом Туртугуль поколения Аргын, на предложение Омского областного начальника войти в качестве отдельной волости в состав Каркаралинского округа ответил отказом, мотивируя это тем, что его владение состоит в давней вражде с родами, уже вошедшими в этот округ. В этой связи он просил учредить в его кочевьях самостоятельное управление.

Далее в документе об этом отмечалось: «...Но впоследствии найдено, что частные отношения султанов Букеевских с родоначальниками упомянутой волости и существовавшие издавна несогласия между их киргизами, предполагает к тому сильную преграду, которой предусмотреть, или, по крайней мере, почтить таковой сначала было не можна. Известный бий Шон Едигин, управляя Тортуульской волостью с большею властью и доверенностью, нежели какие – либо султаны, поставил себя в такое положение, что никогда не решится добровольно вступить под зависимость оных султанов, коих преимущества в управлении, определенные Уставом о киргизах, по-видимому, оскорбляют его права на принадлежность оной волости. Не менее того препятствуют соединению сих киргизов и прежние их междоусобия, которые, будучи поддерживаемы в настоящем случае родоначальниками, ведут к бесконечным расчетам, если бы они и стали склоняться к примирению...» (6).

14 февраля 1826 г. бий Шон Едигин дает подписку начальнику Каркаралинского военного отряда сотнику Карбышеву о его согласии на открытие Баян-Аульского окружного приказа. В ней, в частности, говорится: «...Для

спокойствия и мира нашего народа согласен на открытие окружного дивана при горе Баян-Ауле, желаю быть подданным милостивейшего государя и обязуюсь исполнять все его законы, не нарушать их, не совершать плохих дел и даже не думать об этом» (7).

Одновременно 15 февраля 1826 г. казахи Тортубильской волости дали подписку об их согласии быть в ведении Баян-Аульского окружного приказа и избрании старшим султаном бия Шона Едигина. В подписке отмечалось: «1826 г. 15 февраля эту подписку дали бии, почетные казахи тортубильской волости, начальнику военного отряда Каркаралинского окружного приказа сотнику Карбышеву. Желаем быть в подданстве и под покровительством милостивейшего великого государя и управляться Баян-Аульским окружным диваном, который предполагается открыть в Баян-Ауле, и чтобы в этом диване управлял за старшего султана указанный бий Шон Едигеулы» (8).

В архивных фондах ЦГА Республики Казахстан сохранился рапорт начальника Каркаралинского военного отряда Омскому областному начальнику Броневскому о согласии казахов Тортубильской, Канжыгалинской и Баянаульской волостей на открытие Баян-Аульского окружного приказа: «...Быв в Тортубильских волостях склонив как главного в оных родоначальника бия Шона Едигина, равно и прочих всех по добровольному согласию на вступление под управление российского правительства, и учреждение при урочище Баян-Ауле внешнего окружного приказа, с присоединением к оному волостей Канжыгалинской и Басентейнской» (9). Таким образом, как видим, не только казахи Тортубильской волости были согласны войти в состав Баян-Аульского округа.

О необходимости открытия Баян-Аульского окружного приказа говорилось также в письме генерал-губернатору Западной Сибири из Омского областного управления (от 19 марта 1826 г.): «...Таким образом волость Тортубильская, оставаясь не вошедшею на положение нового устройства и занимая места между Каркаралинскими волостями и линией, отделяет тем Каркаралинский округ от здешних внутренних пределов, сближение которыми – суть необходимый способ к утверждению в оном порядка.

Польза открытия округа при Баян ауле такова, что киргизы, на пространстве между двумя внешними округами и здешнею линиею кочующие, со вступлением в ведение сего нового округа прекратят уже те беспорядки и грабежи, какие от них претерпевали до сего соседственные волости, состоящие под управлением Каркаралинского и Кокчетавского приказов; учредятся сообщения от одного приказа до другого; составится связь и управление между тремя округами, и наконец, все сие совокупно послужит к прочному восстановлению в степи порядка» (10).

9 марта 1833 г., после долгих переговоров, было опубликовано Утвержденное положение сибирского комитета об открытии Баян-Аульского окружного приказа. В положении отмечалось: «В заседании 27 февраля слушано представление Генерал-Губернатора Западной Сибири о разрешении открыть в степи Сибирских киргизов по Уставу 1822 года еще два округа под именем Баян-Аульский (против Ямышевской крепости) и Уч-Булакский (на Юго-

западе от крепости Омской). Сибирский комитет, не находя причин замедлять более открытие сих двух округов, полагал: позволить Генерал-Губернатору учинить оное в течение будущего лета, и для сего назначить из Казначейства в его распоряжение на нынешний год половину штатной суммы, а именно по 15 000 руб. на Округ, что по мнению Комитета весьма достаточно, а на 1834 и последующие годы отпускать по штату 1822 г. вполне, хотя по прежним примерам и будут от сей суммы значительные остатки. В день 9 марта журнала сем Комитета удостоен Высочайшего рассмотрения и собственною Его Императорского Величества рукою на оном написано «Согласен» (11).

Открытие округа было назначено на 22 августа 1833 г. Официальная церемония по случаю организации округа и назначения старшего султана сопровождалась военным парадом, угощением представителей знати и раздачей им подарков за счет казны. Торжества были организованы в соответствии с традициями местного населения и освещались на страницах газеты «Московские ведомости» (12).

Однако после открытия Баян-Аульского округа старший султан в него так и не был назначен. В своем рапорте Омскому областному начальнику Броневскому подполковник Камаев писал, что когда дело дошло до назначения старшего султана, мнение народа разделилось. Одна часть населения поддержала Бопы Татенова, которого выдвинуло сибирское начальство, другая часть поддержала бия Шона Едигина. Лишь спустя несколько месяцев (1 ноября 1833 г.) пришел приказ генерал-губернатора Западной-Сибири И.А. Вельяминова о назначении на должность старшего султана Баянаульского округа бия Шона Едигина. В заседатели российские были назначены титулярные советники Сахновский и Тиханович, от казахов – поручик Боштай Турсынбаев и старшина прапорщик Бердалы Казангапов. Секретарем был назначен коллежский регистратор Слижик (13).

В состав нового округа входило 12 волостей. В целом, образование Баян-Аульского округа имело важное историческое значение для дальнейшего развития региона в условиях его вхождения в состав Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Зиманов С.З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата, 1960. – С. 293.
- (2) Материалы по истории политического строя Казахстана. – Алма-Ата, 1960. – Т. 1. – С. 426.
- (3) Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XXXVIII. 1822–1833. – С. 416–433.
- (4) *Зиманов С.З.* Указ. соч. – С. 157.
- (5) Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 341. – Л. 60.
- (6) Там же. – Л. 63.
- (7) Материалы по истории политического строя Казахстана. – Алма-ата, 1960. – Т. 1.

- (8) Там же. – С. 156.
- (9) Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГАРК). – Ф. 338. – Оп. 1. – Д. 408. – Л. 4–5 об.
- (10) Там же. – Л. 31–34.
- (11) Полное Собрание Законов Российской империи. – Собр. второе. – Т. VIII: 1833. – Отд. первое. – № 6034.
- (12) Из Семипалатинска // Московские ведомости. – 1833. – № 76. – С. 33–47.
- (13) РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 348. – Л. 97.

REFERENCES

- (1) Zimanov S.Z. *Politicheskiy stroy Kazakhstana kontsa XVIII i pervoy poloviny XIX vekov* [Political system of Kazakhstan of the end of XVIII and first half of the XIX centuries], Alma-Ata, 1960, p. 293.
- (2) *Materialy po istorii politicheskogo stroja Kazahstana. T. 1.* [Materials on stories of a political system of Kazakhstan. T. 1.], Alma-Ata, 1960. – p. 426.
- (3) *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Tom XXXVIII. 1822–1833.* [Complete collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Volume XXXVIII. 1822–1833], SPb., 1830, p. 416-433.
- (4) Zimanov S.Z. *Politicheskiy stroy Kazakhstana...* [Political system of Kazakhstan], p. 157.
- (5) РГИА. – ф. 1264. – оп. 1. – д. 341. – л. 60.
- (6) Там же. л. 63.
- (7) *Materialy po istorii politicheskogo stroja Kazahstana. T. 1.* [Materials on stories of a political system of Kazakhstan. T. 1.], Alma-Ata, 1960. – p. 426.
- (8) Там же [in the same place], p. 156.
- (9) *TsGA RK. – f. 338. – op. 1. – d. 408. – l. 4-5 ob.*
- (10) *TsGA RK. – f. 338. – op. 1. – d. 408. – l. 31-34.*
- (11) *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. VIII: 1833. Otdelenie pervoe, № 6034* [Complete collection of Laws of the Russian Empire. Meeting the second. T. VIII: 1833. Office the first, No. 6034]
- (12) *Iz Semipalatinska* [From Semipalatinsk], *Moskovskie vedomosti*, 1833, issue 76, p. 3347.
- (13) РГИА. – ф. 1264. – оп. 1. – д. 348. – л. 97.

FORMATION OF BAYAN-AUL DISTRICT OF MIDDLE JUZ

A.T. Makisheva

Department of History of Kazakhstan and Foreign Countries
Pavlodar State Teacher Training Institute
Mira Str., 60, Pavlodar, Kazakhstan, 140000

The article is devoted to the issue on the first third of the XIX century of the Bayan-Aul district formation on the territory of Middle Juz, which consisted of Kazakh tribal associations of the Central and North-East Kazakhstan. On the basis of archival materials the author analyzes the events related to this historical process.

Key words: Bayan-Aul district, Juz, Kazakh, charter, district, volost, reforms, administration policy.